

Глава 113: Соло для фортепиано

Весь город аплодировал выступлению Люсьена. В этом мире люди не привыкли к таким сильным сенсорным стимулам. Они были в шоке.

- Я едва могу дышать, - сказала Лилит, - Манера мистера Эванса дирижировать дает симфонии новую жизнь.

- Никто не знает музыкальную пьесу лучше, чем ее композитор! - Сала все еще аплодировал, его глаза сияли от восторга.

Сравнивая с консервативным стилем традиционных дирижеров, люди, которые не слишком разбирались в музыке, все предпочли стиль Люсьена в представлении музыки.

...

- Он сумасшедший, - таким было первое впечатление Верди, но вскоре он почувствовал, что для него это слишком, - Люсьен просто не знает, что такое элегантность!

Верди был не одинок в этом мнении. Многие консервативные музыканты, придерживающиеся привычной практики, кивнули, поддерживая комментарии Верди.

Можно было предположить, что куча завтра в музыкальной критике и Симфонических новостях будет много критических обзоров о концерте Люсьена.

- Я так не думаю, Верди, - Наташа покачала головой, выглядя при этом очень возбужденной, - Этот способ дирижировать родился для Симфонии судьбы! Тебе так не кажется?

- Я согласен с Ее Светлостью, - Кристофер, авторитет, был на стороне Наташи, - Стиль ведения Люсьена разжег большую страсть всего оркестра, и вместе они представили нам еще более захватывающую версию «Симфонии судьбы». Я бы сказал, что этот стиль дирижирования, подходит для этой темы музыки очень хорошо.

- Но мистер Кристофер... - Верди посмотрел на него.

- Я знаю, что ты хочешь сказать, граф Верди, - Кристофер улыбнулся, - Действительно, Люсьен слишком сильно давил, он был слишком прямолинейным, когда он представлял «Симфонию судьбы», и это оставило зрителям меньше места для дальнейшего воображения.

Даже Наташа должна была признать, что Кристофер прав.

- Однако я думаю, что мы не должны быть слишком жестки по отношению к молодому музыканту и его первому концерту, - скрестив пальцы, Кристофер посмотрел на великого князя, - Мы нуждаемся в творческом молодом поколении, а толерантность и открытость - это первый шаг.

Великий князь улыбнулся и кивнул. То, что сказал Кристофер, было именно тем, о чем он думал.

И то, что Наташа и Верди хотели сказать, были почти полностью было высказано Кристофером. Верди повернулся лицом в другую сторону.

- Мне интересно, пожалуйста, простите что перебиваю, ваша светлость, почему Люсьен решил поставить «Симфонию судьбы» на второе место в сегодняшнем концерте, - Мишель, принц

Королевства Сиракуз, спросил в замешательстве, - Я имею в виду... оставшаяся часть концерта в значительной степени состоит из фортепианных соло. Это кажется мне несбалансированным.

- Хм? - великий князь взял карточку репертуара, лежавшую рядом с ним, и быстро ее просмотрел, - Верно... Мишель, ты сделал верное замечание. Как ты думаешь, Кристофер?

- Ну... Самая известная музыкальная работа Люсьена - «Симфония судьбы». Использование «Симфонии судьбы» в качестве финальной части концерта могло быть самой идеальной расстановкой, - Кристофер потер подбородок, - Пока, как и сказал принц Мишель, карта репертуара выглядит довольно неуравновешенной, как по мне, и я этого раньше не замечал.

Решив немного передохнуть, Сард наполовину прикрыл глаза. Он улыбнулся и сказал им:

- Я считаю, что Люсьен не идиот. Может быть, он очень уверен в своем фортепианном соло, или, может быть, он подготовил что-то новое. Интересно подождать и посмотреть, не так ли?

Когда они подошли к такому выводу, весь оркестр уже ушел. Теперь на сцене было только фортепиано.

Вместо того, чтобы смотреть на зрителей, рояль был развернут под другим углом.

...

Глядя через хрустальный купол, как Люсьен снова появляется на сцене, Пиола спросил своих друзей, - Почему пианино стоит неправильно?

Это то, что сейчас интересовало многих.

На сцене Люсьен поклонился своей аудитории и сел перед роялем.

Нажав на клавиши, руки Люсьена стали гладко двигаться на клавиатуре.

- Это Канон ре мажор, сыгранный на пианино! - Шарон сразу узнала знакомую, прекрасную мелодию.

Как бы то ни было, Канон ре мажор мог быть самой классической частью музыки в этом мире. Одно или несколько подражаний музыкальным нотам через определенный промежуток времени, повторение мягкой и нежной мелодии, успокаивало ум каждого слушателя, словно прохладный ветерок. Аудитория постепенно оправлялась от воздействия, вызванного Симфонией Судьбы, и теперь многие из них немного едва не разлеглись на своих местах и очень расслабленно наслаждались музыкой.

Красивый профиль Люсьена, сидящего перед фортепьяно и игравшего своим сердцем и душой, и его длинные, проворные пальцы также производили впечатление на зрителей.

Примерно через семь минут снова раздались теплые аплодисменты. На этот раз аплодисменты были менее яростными и сумасшедшими, но более нежными.

На этот раз зрители почувствовали красоту и радость мира от игры Люсьена.

- Небольшие изменения, но какая разница, - мелодия Канона все еще держалась в голове Пиолы, - Это сильно отличается от версий, исполняемых на скрипке или арфе.

- Это звуковая черта фортепиано, чистая и хрустящая, - на лице Грейс была милая улыбка, -

Мистер Эванс выглядел таким очаровательным, когда играл... Его лицо... Его руки...

- Теперь я знаю, почему ты хотел разместить рояль под определенным углом, Люсьен! - на другой стороне зала Песен Наташа улыбнулась и подумала про себя, - Ты хочешь, чтобы зрители сразу увидели твои движения. Но почему ты не сказал мне это раньше, когда я собиралась сыграть на фортепьяно перед Сильвией? - Наташа немного обвинила Люсьена.

- Он определенно много размышлял о своем концерте, и мы можем быть уверены в этом, исходя из того, как он разместил фортепиано, - сказал Кристофер, - просто, но увлекательно. Эта версия Канона станет довольно популярной.

После игры Люсьен не двигался. Он все еще сидел на скамье для пианино, словно готовился и чего-то ждал.

Между двумя композициями был очень короткий перерыв. Спустя некоторое время руки Люсьена снова начали двигаться. Теперь исполнилось фортепианное соло, перестроенное из Сонаты для скрипки в соль минор.

После заглавной части игры, которая отдавала приоритет гибкости и беглости, Люсьен начал быстро играть очень короткие ноты. Его пальцы были похожи на двух танцоров, ворвавшихся на клавиатуру фортепиано.

- Соната для скрипки соль минор? - некоторые слушатели шептались друг с другом, - Но это для скрипки, это невозможно играть на фортепиано...

Поскольку соло состояло в основном из шестнадцатых нот, руки Люсьена двигались все быстрее и быстрее. Двойные остановки, остинато, арпеджио, большие кроссоверы ... Люсьен объединил почти все игровые приемы вместе, и это ослепило глаза зрителей.

Они почти не могли поверить, что это могло сыграть человеческое существо.

Невероятно причудливые аппликатуры Люсьена полностью показывали потенциал фортепиано. Эта музыка была больше, чем просто демонстрацией замечательных игровых навыков музыканта, но также восхвалением большого потенциала фортепиано как нового музыкального инструмента в этом мире.

Поскольку подача становилась все выше и выше, мелодия становилась все более захватывающей.

Аудитория изо всех сил пыталась сдержаться от восклицаний. Игра была еще не закончена.

Когда Люсьен закончил играть с очень сложной техникой пальцев и акцентом на подачу, слушатели на площади разразились возгласами и криками, в это же время дворяне и музыканты в музыкальном зале также зааплодировали.

Игра Люсьена обновила представление о том, сколько потенциала было у фортепьяно!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется